

Ночную тишину нарушал только шипящий шепот мутировавших существ снаружи. Цинь Ань лежал, свернувшись в кресле, сжимая в руке согнутую лопату — жалкий щит от невидимых ужасов. Часы тянулись, каждое тиканье часов было ударом молота по его утомленному разуму. Сон, зов сирены, манил его ближе, но страх удерживал его прикованным к бодрствованию.

Наконец, в колдовской час, его одолела усталость. Его голова откинулась назад, и он отдался объятиям сна. Лопата с грохотом упала на пол, металлический звук раздался в тишине.

Наступил рассвет, окрасив небо слабыми лучами света, пробивавшимися сквозь мрак. Поезд остановился, его двигатель хрипел на последнем издыхании, ему не хватало топлива. Цинь Ан проснулся, его тело напряглось и болело. Он потянулся за лопатой, сердце его колотилось о ребра. Его охватило облегчение, когда он увидел бледный солнечный свет, проникающий сквозь грязные окна.

— Я так долго спал, — пробормотал он, потирая больную шею. Часы на стене смотрели на него: 8:30 утра. День прошел без еды и воды. В животе у него заурчало, глухое эхо в тишине. Воздух был на удивление чистым, лишенным гортанных ревов, преследовавших его во сне.

Он взглянул на экран поезда, на нем мерцала новая информация. Обновление пришло, пока он спал. Машина для выращивания искусственного мяса? Это казалось слишком хорошим, чтобы быть правдой. Но когда он углубился в детали, его охватила волна надежды. Это могло бы стать решением его голода, спасательным кругом в этом пустынном мире.

Он толкнул дверь новой машины и ступил в стерильное металлическое пространство. Четыре блестящие машины стояли на страже, обещая изобилие пропитания. Он выбрал свинину, знакомый вкус которого успокаивал его, и бросил останки воробья-мутанта в пасть одной из машин. Экран ожил, показывая обратный отсчет: два часа, 1,5 кг мяса.

Три килограмма мяса от одной птицы. Улыбка пробежала по лицу Цинь Аня. Возможно, просто возможно, в этом разрушенном мире еще оставалась надежда.

Вес мяса, утешительные три килограмма, тяжело засел в сознании Цинь Аня. Этого хватит на несколько дней, даже если он будет тщательно его нормировать. Но с его тележкой нехватка продовольствия осталась в прошлом.

Перед ним лежал подарочный пакет, предназначенный для первого повышения квалификации дирижера-стажера. Внутри, среди ожидаемых безделушек, оказался неожиданный подарок: упитанная курица и рядом с ней блестящее двуствольное ружье с десятью патронами.

«Капелька», — щебетала система с оттенком веселья, — «Поздравляем кондуктора с приобретением цыпленка и двустволки. Продолжайте в том же духе и продолжайте модернизировать поезд».

Далее следовал полезный совет: «Птенцу не нужно есть, он производит от 0 до 3 яиц в день. Он

не стареет и не умирает по естественным причинам».

Цинь Ань уставился на маленькое существо, клюющее его ноги, и недоуменно нахмурившись, он сморщил лоб. «Только снаружи, а не внутри?» — пробормотал он, осознавая ограниченность этого пернатого сокровища. Эта несущая яйца золотая курица нуждалась в защите, и теперь, благодаря дробовику, у него были средства обеспечить ее.

Но вес оружия в его руках казался ему незнакомым. Он никогда раньше не держал в руках настоящего огнестрельного оружия и не был уверен, сможет ли эффективно им владеть. К счастью, конструкция двустволки была простой, и после недолгого изучения он понял ее механику.

«Перво-наперво», заявил он, взглянув на свои кварцевые часы. "Топливо." Было около девяти вечера, и до наступления темноты оставалось еще достаточно времени. Он повесил бинокль на шею, открыл дверь локомотива и вышел на пронизывающий холод.

Вчерашнее разбитое стекло было волшебным образом восстановлено и теперь стало еще прочнее, чем раньше. Он глубоко вздохнул, готовясь к ветру, и побежал, не оглядываясь назад.

Снег лежал густой, семь-восемь сантиметров глубиной, но вскоре он заметил несколько мертвых деревьев, разбросанных по ландшафту. На каждом были крестообразные царапины, словно отмеченные невидимой рукой. Но Цинь Аня было не до таких загадок. Это был мир, где выживание зависело от силы, а не вежливости.

Он схватил лопату и с привычной легкостью замахнулся ею на ближайшее дерево. Он поддался без сопротивления, а недостаток влаги делал его хрупким и легко ломался. Через несколько минут первое дерево было срублено, его двухметровая высота затмила решимость Цинь Аня.

Обратный путь к локомотиву был трудным, но он выстоял, волоча за собой тяжелый чемодан. «Добавьте топлива», — приказал он системе, вздох сорвался с его губ, когда лес исчез, а дальность полета увеличилась на пятнадцать километров.

— Пятнадцать километров, — пробормотал он, потирая руки в предвкушении. Он повернулся обратно к лесу, ускорив шаг. Эти мертвые деревья были четко обозначены, что свидетельствовало о мощной силе, которая контролировала этот пустынный ландшафт. Но Цинь Аня больше не волновала их собственность. У него было топливо, а это означало выживание.